

В.Г. ПОДЛЕСНАЯ, к.э.н., доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, ГВУЗ «Украинская академия банковского дела НБУ»

ПРИВАТИЗАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЦЕЛИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В целом 1980 – 1990 – е годы XX ст. характеризуются активизацией приватизационных процессов в Западной Европе и США, а впоследствии и на постсоветском пространстве. Довольно часто приватизация вызывала общественный протест. В Великобритании в период тетчеризма передача ряда крупных национальных промышленных предприятий иностранному капиталу вызвала волну протеста. Очевидно, что одной из весомых причин активизации приватизационных процессов в капиталистических странах стал развал СССР. В условиях отсутствия альтернативы капиталистической экономике и временной дискредитации левых идей правительства западноевропейских стран могли себе позволить закрыть глаза на социальные проблемы, порождаемые приватизацией, в том числе и на массовые увольнения. Цели приватизации и условия ее реализации значительно отличались для развитых рыночных стран и стран переходной экономики. Для развитых стран приватизация происходила в условиях зрелой сложившейся эволюционным путем институциональной среды и была направлена на повышение экономической эффективности и перенос центра тяжести экономики из индустриальных в наукоемкие инновационные отрасли. В переходных экономиках бывших социалистических стран доминировали политико-идеологические цели приватизации: пройти точку невозврата к социализму через ускоренную замену общественной собственности на частную. Это происходило в отсутствие необходимых институтов и привело к частичной деиндустриализации, утрате финансово – экономической безопасности и переходу на долгие годы таких стран в разряд поставщиков сырья, энергоресурсов и дешевой рабочей силы для стран постиндустриального мира.

В данной статье сделан акцент на анализе публикаций таких зарубежных ученых, как В. Полтерович[1], М. Интрилигейтор[5], Л. Кинг, Д. Стаклер[4], Дж. Стиглиц[3], касательно проблем приватизации на постсоветском пространстве. Недостаточное внимание в публикациях отечественных и зарубежных авторов уделяется несоответствию заявленных целей приватизации и ее истинной сущности на

постсоветском пространстве.

Целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что среди целевых ориентиров приватизации на постсоветском пространстве одними из наиболее весомых были политико-идеологические, а ее методологическая база не соответствовала реальному состоянию дел и нуждалась в применении институциональных подходов.

Важной предпосылкой ускоренной приватизации на постсоветском пространстве было стремление национальных правительств и ведущих в то время геополитических сил сделать изменения в экономике и в постсоветском обществе необратимыми: ускоренными методами уйти от плановой социалистической экономики. Методология реализации экономических реформ основывалась на неоклассическом учении и не соответствовала реальному состоянию дел. При этом ориентиром развития провозглашалась либеральная рыночная экономика. Очевидно, что в условиях глобализации экономических отношений, когда международные рынки (сырьевые, финансовые, сбыта) поделены транснациональными корпорациями, а государство и бизнес в развитых постиндустриальных странах находятся в тесной связке, постулаты о свободной конкуренции и мудром рынке, который сам по себе разрешит все проблемы, были по крайней мере наивными. Реформирование экономики бывших советских республик осуществлялось по рецептам «Вашингтонского консенсуса», направленным на широкую либерализацию экономики: либерализацию внешней торговли, приватизацию, либерализацию финансовой системы. И в этих тезисах не упоминается о государстве, его роли в проведении экономических реформ, о необходимости подготовительного этапа реформ; не предлагается какая – либо последовательность их осуществления. Джозеф Стиглиц признает, что 10 тезисов «Вашингтонского консенсуса» как программа реформ недостаточны и ведут к неверной стратегии реформирования. А эффективное государство необходимо для успеха реформ [1]. Экономические реформы проводились успешно, при этом

© В.Г. Подлесная, 2011

общественности это преподносится как вынужденная мера по спасению экономики. Но именно поспешность и переход к рыночной экономике в отсутствие необходимых для ее нормального функционирования институтов убеждает в мысли, что это осуществлялось с целью прибрать к рукам оказавшееся бесхозным на момент развала страны национальное богатство. И это было выгодно как Западу, так и политикам ставших независимыми государствами республик СССР и близким к ним бизнесменам. Следует заметить, что принцип «народ и партия – едины» достаточно быстро в ходе реформ преобразовался во «власть и бизнес неразлучны». Приватизация государственных предприятий в Великобритании во времена тетчеризма длилась более 10 лет в условиях высокоразвитой рыночной инфраструктуры и при этом сопровождалась недовольством общества по поводу того, что некоторые функционеры, обладающие закрытой информацией, обогатились. Стоит также признать, что многие европейские страны социально ориентированной рыночной экономики являют собой пример конвергенции капиталистической и социалистической экономики. На постсоветском пространстве и в Украине в частности сильными остаются принципы рыночного фундаментализма как в общественном сознании, так и среди лиц, облеченных властью, и в первую очередь среди отечественных собственников капитала. Либерализация и приватизация должны завершать трансформацию экономики, а не использоваться в качестве ее первоочередных мероприятий.

На постсоветском пространстве реформы осуществлялись при активной кредитной поддержке международных финансовых организаций (МВФ, ВБ). Условия предоставления кредитов: максимальная приватизация; сокращение до минимума социальных программ, превращение систем здравоохранения и образования в набор платных услуг, отмена дотаций на товары первой необходимости; стабильность национальной валюты даже в ущерб производству; ограничительная денежная политика (высокие процентные ставки); создание валютных резервов; полная свобода передвижения капиталов; сокращение зарплат и ограничение прав трудящихся (права на забастовку, прав профсоюзов и т.п.); налоговые реформы ("расширение налогооблагаемой базы" за счет наиболее бедных); отказ от защиты природы и охраны окружающей среды [2]. Перечень этих условий свидетельствует о почти

полном устранении государства как важнейшего института из всех жизненно важных для социально – экономической системы общества сфер.

Рекомендации зарубежных советников, в том числе из МВФ, для переходных экономик базировались на теории рыночного фундаментализма и приводили к свехупрощению рыночной экономики как совокупности трех существенных элементов: цены, частной собственности и мотивов получения прибыли. Вместе с конкуренцией эти элементы организуют функционирование рыночной экономики. Но упускается значение институтов, в частности правовых и регуляторных рамок, которые в странах с развитой рыночной экономикой были созданы более ста пятидесяти лет назад в ответ на проблемы, порожденные стихийным развитием рыночного капитализма. Например, приватизация монополии до создания эффективной конкуренции или регулирующего органа могла привести к замене государственной монополии частной монополией, еще более безжалостной в эксплуатации потребителя [3]. Что и произошло как в России, так и в Украине в базовых стратегически важных для экономики отраслях, зачастую приносящих при этом наибольшую экспортную выручку. Особенно горько осознавать, что это произошло в отраслях, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов, которые по праву являются народным богатством. А индустриализация упомянутых отраслей происходила ценой жизни многих советских людей в период сталинской индустриализации и ценой невероятных усилий в период послевоенного восстановления страны.

Применение «шоковой терапии» для постсоциалистических стран привело не только к обвалу ВВП и утрате научно – технического потенциала, ослаблению геополитических позиций, но и к человеческим жертвам. Одним из весомых факторов снижения продолжительности жизни в постсоветских странах стала массовая приватизация. По мнению Л. Кинга, Д. Стаклера, при прочих равных, для стран, проводивших программы массовой приватизации, характерен более высокий рост смертности, связанный с употреблением алкоголя, сердечно-сосудистыми заболеваниями и самоубийствами, чем для стран, выбравших иной путь реформ. Самая консервативная оценка эффекта от массовой приватизации на снижение ожидаемой продолжительности жизни составляет 0,86 лет, самая же высокая - 5,14

5,14 лет. Новая классическая социологическая теория объясняет влияние «шоковой терапии»

на процессы естественного движения населения таким образом (рис. 1) [4].

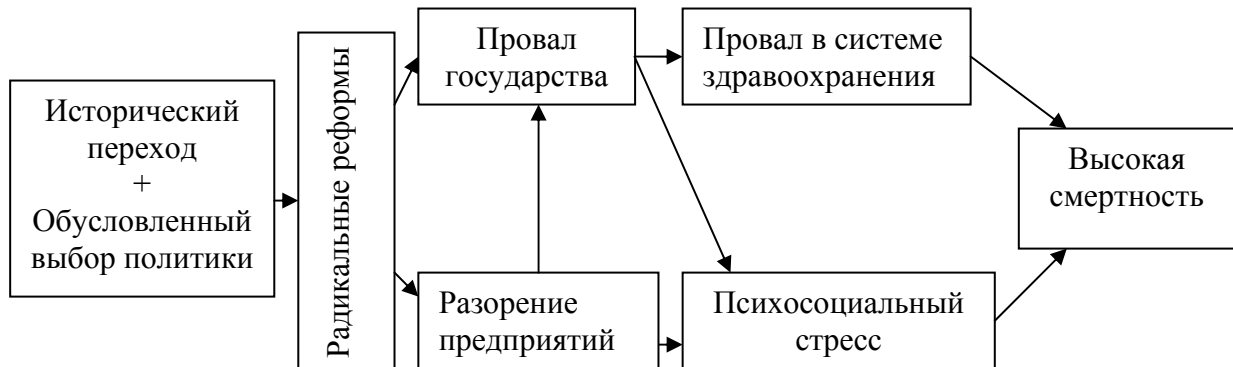

Рис. 1. Новая классическая социологическая теория смертности в посткоммунистических странах

Большинство промышленных предприятий в СССР были градообразующими. В результате приватизации по неolibеральным рецептам такие предприятия либо разорялись, либо высвобождали значительное количество работников, что приводило к упадку экономического благосостояния и социальных институтов города и к катастрофическому снижению качества жизни населения.

Как бы спешно не проводились реформы на постсоветском пространстве, в частности приватизация, необходимым элементом их является хотя бы поверхностное, но научное обоснование. И здесь следует указать на то, что институциональная теория не была задействована надлежащим образом в разработке стратегии экономических реформ и программ приватизации. Да и сама стратегия на практике в большинстве стран сводилась к перманентным процессам получения кредитов МВФ, а соответственно – к выполнению требований Вашингтонского консенсуса, в основе которого – неоклассическая теория. Ускоренная приватизация как одна из главных рекомендаций западных советников и экспертов и одно из главных условий кредитования возникших на территории СССР «демократических» правительств проводилась по неоклассическим рецептам. Поэтому, не вдаваясь в прикладные аспекты применявшихся процедур и инструментов приватизации, определим, какие проблемы закладывались самим методологическим базисом приватизации. Среди таких проблем следует выделить наиболее весомые. Во-первых, неоклассики идеализируют рынок как самодостаточную систему, способную урегу-

лировать все проблемы без вмешательства государства. Представители Чикагской школы вообще утверждают, что реальная рыночная экономика приближается к свободной конкуренции. Во – вторых, неоклассическое мировоззрение статично. Поэтому парадоксальным выглядит применение статического мировоззрения, которое не ставит перед собой задачи исследования феномена развития, если ставится задача трансформации экономической системы из плановой в рыночную. Но вот если ставится политическая задача ее слома, развала, то тогда применение статического подхода в условиях скачкообразного перехода системы от одного состояния к другому вполне понятно. Применение статической экономической теории для нужд динамичных изменений, в частности, в системе прав собственности, создает хаос и формирует нерациональную, резко дифференцированную, жизнеспособную, но не способную к совершенствованию, к социально и экологически сбалансированному экономическому росту систему. В – третьих, неоклассическая модель игнорирует особенности институциональной среды, наличие транзакционных издержек и исходит из наличия совершенной информации и абсолютной подвижности ресурсов. В – четвертых, человек рассматривается как существо гиперрациональное, которому всегда доступна совершенная информация и которое действует в условиях четко определенных и достаточно защищенных прав собственности.

Неоинституциональная теория тесно связана с неоклассической ортодоксией, но при этом она хотя бы открывает те грани эко-

номической реальности, оказывающие весомое влияние на социально – экономические трансформации, которые игнорируются неоклассиками. Теорема Коуза, гласящая, что если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и эффективным независимо от изменений в распределении прав собственности, оказалась востребованной господствующими неоклассическими убеждениями. В то же время она указала на то, что в реальном мире трансакционные издержки не равны нулю. Трудно согласиться с обоснованиями Коузом неоправданности обвинений рынка в его «провалах» и приуменьшением регулирующей роли государства, но ценным является положение о том, что размытые права собственности порождают экстерналии. Таким образом, акцентируется внимание на повышении роли института права в рыночной экономике. То есть при проведении экономических реформ в переходных экономиках необходимо было учитывать отсутствие адекватного выдвинутым целям приватизации института права и спрогнозировать наличие высоких трансакционных издержек. Такие издержки порождаются среди прочих причин также и оппортунистическим поведением экономических агентов. Как уже отмечалось, неоклассическая теория исходит из гипертациональности индивида, действующего в условиях, которые трудно назвать реалистичными, особенно для трансформационных экономик, где происходит передел прав собственности, а все базовые институты, включая институт прав собственности, меняют свою идеологическую подоплеку, а их практические инструменты не определены в полной мере и не отрегулированы. Неинституционалисты указывают на существование таких поведенческих предпосылок, как ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение. Ограниченная рациональность поведения индивида предполагает экономию как на материальных затратах, так и на интеллектуальных усилиях, что обусловлено ограниченностью человеческих знаний и способностей к анализу и прогнозу. Следует заметить, что ограниченности знаний о законах рыночной экономики и прогнозных инструментах было в избытке как среди широких масс, так и среди власть предержащих. В избытке было также оппортунистическое поведение как результат возведения принципа удовлетворения частных потребностей и со-

блюдения частных интересов отдельных лиц и групп в абсолют, ради которого пренебрегаются все выработанные веками нормы институтов морали и социальной справедливости. Масштабы приватизации, перспективы быстрого и бесконтрольного обогащения в отсутствии институциональной среды, способной регулировать перераспределение прав собственности стимулировали оппортунистические настроения экономических агентов. Это проявлялось в том, что лица, находящиеся у рычагов власти и лица близкие к ним, обладая всей полнотой информации, создавали искусственные барьеры для участия простых, не приобщенных к власти, экономических агентов. В свою очередь эти агенты старались использовать все возможные пробелы в законах для получения таких же выгод от быстрой приватизации, как и вышеупомянутые экономические агенты, владеющие полной информацией, рычагами власти или поддержкой с ее стороны. Такие действия непомерно увеличивали трансакционные издержки для добросовестных экономических агентов. Все это в совокупности с либерализацией цен, повлекшей инфляцию и обесценивание сбережений простых граждан, позволило быстро устранить из приватизационного процесса тех, кто поколение за поколением трудился, приумножая национальное богатство и создавая те объекты собственности, тяжбы и войны за которые между монополистическими кланами продолжаются и поныне. В сравнении с Западной Европой процесс первичного накопления капитала в Украине, как и в России, произошел молниеносно. Но произошел он не путем последовательного и селективного накопления и приумножения капитала у небольшого количества лиц и отделения большей части населения от средств производства, а путем быстрого присвоения национального богатства и объектов общественной собственности небольшим количеством лиц и такого же быстрого отделения абсолютного большинства населения от средств производства. Такой характер первичного накопления капитала привел не к экономическому росту, характерному для западноевропейских капиталистических экономик (пускай и прерываемому перманентными кризисами), а к небывалому замедлению темпов социально – экономического развития и обвалу ВВП. Лихорадочно проведенная приватизация заложила основы перманентных политико-экономических войн так называемой украинской элиты и ее склонности к вывозу за рубеж капиталов,

сформированных за счет эксплуатации отечественной наемной рабочей силы и почти бесплатной во многих случаях приватизации промышленных и инфраструктурных объектов. Когда права собственности получены таким путем, который имеет основания для их оспаривания, доход от этой собственности стремятся спрятать в зарубежных банках или в лучшем случае вложить в бизнес за рубежом. Таким образом, нестабильность и неопреде-

ленность прав собственности, неразвитость институтов, призванных обеспечивать контроль над законностью в сфере прав собственности отпугивает иностранных инвесторов и стимулирует отечественных собственников средств производства вывозить капиталы за рубеж. Исходя из вышесказанного, выделим факторы, негативно повлиявшие на осуществление приватизации на постсоветском пространстве (табл.1).

Таблица 1

Характеристика факторов, повлиявших на приватизационные процессы на постсоветском пространстве

Группа факторов	Характеристика факторов
Политико-идеологические	- кризис коммунистической идеологии; - усиление правых и националистических идей; - давление международной общественности с целью ускоренной «демократизации и либерализации» постсоветского пространства; - гипертрофированное желание влиться в цивилизованный англосаксонский мир, что выражается в стремлении скопировать подобную систему прав собственности
Теоретико-методологические	- доминирование неоклассической ортодоксии; - игнорирование институциональной теории и градуалистического подхода в осуществлении экономических реформ
Социальные	- доминирование оппортунистического поведения в обществе; - высокая степень дезориентации, экономической и политической неграмотности среди широких слоев населения; - монополия бюрократии в политике, распоряжении СМИ, отсутствие контроля общества за взаимодействием с Западом (характерно в большей степени для начала 90 – х годов).
Финансовые	- активное привлечение внешних кредитов на условиях реализации предписываемой кредиторами стратегии реформ

Практически все бывшие социалистические страны в 90 – е годы XX ст. пошли по пути «шоковой терапии» в реализации экономических реформ (массовая приватизация была проведена в 9 из 15 бывших советских республик). Лишь немногие, например, Польша и Белоруссия, что в скором времени отказались от наиболее радикальных инструментов шоковой терапии, ныне демонстрируют относительно стабильные и оптимистические тенденции социально – экономического развития. Россия и Украина на долгие годы оказались верными «шоковой терапии». Существовала ли такая альтернатива проведению ускоренной массовой приватизации, которая ныне успешно реализована и стала основой экономического роста? Такой альтернативой следует признать китайский опыт реформирования экономики.

Китай начал не с политических реформ, а с экономических. Особенно последовательно и осторожно проводились трансформации в сфере прав собственности. Сначала был «выращен» эффективный и ответственный собственник. Китай сосредоточил внимание на «новой экономике», а не на разбазаривании скудных ресурсов в ходе приватизации «старой», стимулировал развитие новых предприятий. На постсоветском пространстве, наиболее масштабно в России, был реализован преимущественно такой вариант реформ: стабилизация, либерализация, приватизация (СЛП). Китай выбрал иной путь – институционализация, конкуренция, управление (ИКУ). Именно создание рыночных институтов стало первым шагом реализации стратегии ИКУ. К таким институтам относятся правовая структура, права

собственности; торговый, гражданский и налоговый кодексы; банковская система, бухгалтерские, финансовые, страховые и рекламные фирмы; структуры государственного регулирования; жизнеспособная валюта; сеть социальной безопасности. Второй шаг – создание новых конкурирующих предприятий, а затем модернизация старых. Такие предприятия были как государственными, так и частными. Третьим шагом была приватизация государственных предприятий [5]. Возрастание частного сектора в экономике Китая происходит преимущественно путем его самостоятельного развития в условиях общего экономического роста, а не путем приватизации крупных государственных предприятий. Постановка вопроса об их приватизации стала возможной после двадцати лет реформ. Как и во времена НЭПа в СССР, в Китае в государственной собственности находятся стратегически важные крупные предприятия, а приватизация началась с небольших и средних предприятий. При этом государственные предприятия функционируют по принципу подрядной хозяйственной ответственности и обладают достаточными правами для принятия самостоятельных хозяйственных решений. Успешная реализация экономических реформ, в том числе реформирование прав собственности, была бы невозможной в Китае без последовательного развития таких институтов, как:

- индикативное планирование;
- многоуровневая банковская система, в которой целевую функцию кредитования отдельных секторов экономики выполняют государственные банки;
- подрядная форма взаимоотношений между субъектами хозяйствования и государством;
- коллективная форма собственности;
- самостоятельная и прагматическая власть.

Мы не идеализируем китайский вариант осуществления разгосударствления собственности, да и реформы в целом. Китайское общество страдает такими болезнями, как социальное неравенство, особенно в региональном разрезе, высокая степень коррупции и бюрократизации. Однако конкурировать со стабильно высокими темпами экономического роста китайской экономики для стран постсоветского пространства в обозримом будущем не представляется возможным. В то же время для большинства из них характерно наличие социального неравенства, коррупции и бюрократизации еще в более острых и бесконтрольных формах.

кратизации еще в более острых и бесконтрольных формах.

Таким образом, для перехода социалистических экономик к рыночным отношениям, в частности в сфере прав собственности, необходимым было не поспешное встраивание институтов развитых капиталистических стран, а последовательное выращивание собственных рыночных институтов. Ценным в данном аспекте является китайский опыт апробации различных модификаций определенного рыночного института в разных регионах. То есть необходимым был селективный подход к реализации рыночных реформ с учетом региональных особенностей и сформированных на протяжении веков институциональных особенностей каждой страны и региона. Следует отметить, что неоправданным является пренебрежение опытом кооперативного движения, которое весьма активно и плодотворно развивалось в конце XIX – в начале XX ст. как в России, так и в Украине. Прежде чем приступить к реализации реформирования прав собственности в Китае обратились к тщательному изучению советского опыта НЭПа. Страны постсоветского пространства пренебрегли таким опытом. Вышесказанное свидетельствует о том, что в угоду политико-идеологическим приоритетам быстрого построения «демократического» рыночного государства приватизация на постсоветском пространстве стала способом перенесения значительной части проблем трансформационного периода на народные массы. Весомым фактором принятия такого варианта реформ стало влияние международных финансов – кредитных учреждений, реализующих принципы Вашингтонского консенсуса, основанные на неоклассической ортодоксии и пренебрежении институциональной теорией. Реализация концепции ИКУ и применение градуалистического подхода в проведении приватизации, использование опыта новой экономической политики – это подход, ориентированный на достижение сбалансированного и стабильного социально – экономического развития. Игнорирование вышеуказанных подходов и методов на постсоветском пространстве свидетельствует о политико-идеологической направленности реформ и политической несамостоятельности в их осуществлении. Поэтому важным направлением исследований является разработка стратегии институционального строительства, основанного на градуалистическом подходе и прагматизме государственной власти как института, действующего в интере-

сах всего общества, а не отдельных его привилегированных слоев.

Литература

1. Полтерович В.М. Институциональные ловушки – результат неверной стратегии реформ / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1998. – Приложение. – С. 22-28

2. "Вашингтонский консенсус". Приватизация и свободная торговля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/petrenko/4b587b0bb40c3/>

3. Стиглиц Дж. Кто потерял Россию?

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/StiglitzLost.htm>

4. Кинг Л., Стаклер Д. Массовая приватизация и рост смертности в посткоммунистических странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0301/analit05.php>

5. Интрилигейтор Майкл Д. Чему Россия могла бы научиться у Китая при переходе к рыночной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/indexpub166.htm>

Статья поступила в редакцию 12.10.2010

В.В. ШЕВЧЕНКО, к.э.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Проблема теоретического обоснования уровня оплаты труда работника является одной из наиболее актуальных в экономической науке, что, прежде всего, связано с её важным социальным характером. Разнообразие концепций оплаты труда использовалось и используется различными политическими силами для обоснования альтернативных подходов к решению тех или иных экономических проблем. При этом изменения в уровне заработной платы быстрее всего находят отражение в общественной жизни, так как от её размера напрямую зависит уровень жизни населения.

Анализ статистических данных, приведенных в таблице 1, позволяет сделать вывод о значительных изменениях в показателях уровня заработной платы в Украине за период 2000-2009 гг. При этом возникает ряд вопросов, которые пока остаются без ответа:

1. За последнее десятилетие (2000-2009 гг.) уровень среднемесячной заработной платы увеличился в пределах 5,8-10,8 раз (в строительстве – в 5,8 раза, в сельском хозяйстве – в 10,8 раза). В то же время уровень ВВП, который приходится на 1 жителя Украины, увеличился за тот же период только в 5,8 раза. О чём это говорит: о необоснованном завышении оплаты труда в Украине за последнее десятилетие (или, точнее, за последние 5 лет) или о том, что в 2000 г. уровень оплаты труда населения в Украине был значительно ниже реального трудового вклада?

2. Численность и доля граждан Украины, которые по официальным данным находятся за чертой бедности (т.е. их среднедушевой доход меньше, чем величина прожиточного минимума), сократилась почти в 4 раза. Однако данные о резком сокращении числа бедных (а, точнее, нищих; особенно в 2007-2008 годах) в Украине, так же, как и выводы о резком повышении уровня жизни населения Украины, вызывают, мягко говоря, большие сомнения.

Отсутствует прямая связь между реальными уровнями объёмов производства как в отдельных отраслях, так и в народном хозяйстве Украины в целом, и уровнем заработной платы работников.

В условиях переходной экономики Украины данная проблема приобрела особую остроту. Учёные-экономисты Украины [1, 7, 8, 9 и др.] отмечают, что в настоящее время заработная плата перестала выполнять свои основные функции, что приводит к таким негативным последствиям в экономике Украины, как: низкий уровень дисциплины и производительности труда, отсутствие стимулов в инновационных технологиях, уход части заработка в теневую сферу и т.д. При этом наблюдается определённый кризис и на законодательном уровне – законодатель, который не вооружён какой-либо ясной концепцией заработной пла-

© В.В. Шевченко, 2011